

На следующий день команда Ло И слегка изменила его внешность. Бай Сяоян, деревенщина, превратился в крутого парня, каким его всегда изображал Ло И, избавившись от своего «деревенского» и «грубого» образа.

Подходил персонаж или нет, не имело значения, важна была только привлекательность для зрителей, чтобы порадовать фанатов.

Съёмочная группа молчаливо одобрила его преображение.

Чу Муюню было всё равно. В конце концов, физические данные Ло И меркли по сравнению с его собственными, а харизма была далеко не на высоте. Пока Ло И не трогал его лицо, как бы «Бай Сяоян» ни старался затмить его, «Гу Минлунь» всегда будет превосходить его по всем параметрам.

После этого Ло И стал лениться ещё больше, чем предполагал Чу Муюнь.

Первые два дня он хотя бы пытался выучить свои реплики, пусть и с многочисленными ошибками. Но вскоре он перестал даже пытаться. Каждый раз, когда он открывал рот, оттуда вылетало только «123123».

Это стало возможным благодаря тому, что в современных сериалах для устранения шума на съёмочной площадке использовалась постобработка с дубляжом, что давало непрофессиональным актёрам возможность расслабиться.

Во время их первой совместной сцены Чу Муюнь на долю секунды замер, впервые услышав «123», и чуть не забыл свою реплику.

— В эти выходные в Центре искусств проходит художественная выставка. Мои родители придут, ты не мог бы заглянуть, чтобы поддержать меня?

— 123123.

— О, я и забыл, что ты не разбираешься в искусстве. Люди, которые не ценят искусство, должны жить такой скучной, однообразной жизнью.

— 123123.

— Это твой билет. Ты...

— 123123.

...Это кажется менее увлекательным, чем играть против робота-гуманоида.

Несмотря на то, что его партнёр по съёмке был менее отзывчивым, чем машина, Чу Муюнь старательно произносил свои реплики. Благодаря своей превосходной памяти он мог выучить их всего за два прочтения. Этот навык не только обеспечивал точное синхронизирование губ для последующего дубляжа, но и позволял ему полностью погрузиться в образ своего персонажа благодаря тонкой передаче нюансов.

Он любил играть и не хотел расслабляться.

После окончания съёмок режиссёр Чжу Лэй подошёл к Чу Муюню и похлопал его по плечу:

— Сяо Чу, надеюсь, мы ещё поработаем вместе в будущем.

Кто бы не хотел сотрудничать с талантливым и трудолюбивым актёром?

Чжу Лэй был режиссёром множества телесериалов, в том числе двух главных хитов, имевших впечатляющий коммерческий успех. Эта рекомендация означала, что Чу Муюнь теперь будет в приоритете у Чжу Лэя при выборе будущих проектов.

— Аналогично. Я тоже с нетерпением жду нашего следующего сотрудничества, — с улыбкой ответил Чу Муюнь.

Он смыл макияж и вернулся в отель в своём фургоне, чтобы отдохнуть.

Сегодня вечером официальный аккаунт «Беспорядочности» в Weibo опубликовал тщательно отретушированные рекламные фотографии, подогревая интерес к дораме.

Как всегда, в комментариях преобладали поклонники Ло И, которые осыпали его похвалами вроде «Мой муж такой красивый!» и «Наш малыш просто потрясающий!» Несколько комментариев с большим количеством лайков оставили поклонники Чэн Юя, а также один или два поклонника пары Чэн Юй-Ло И.

Чу Муюнь ретвитнул официальный пост, немного поболтал с Лу Ханьчжаном и лёг спать. Когда он проснулся, в его ленте Weibo было 999+ сообщений.

Небрежно открыв её, он с удивлением обнаружил, что большинство сообщений было не от хейтеров, а от обычных фанатов, которые ставили лайки и оставляли комментарии.

[Так красиво!]

[Бог спустился на землю!]

[Не могу дождаться! #сердце]

[Боже мой, именно таким я и представляла себе Гу Минлуня!]

Не так давно в сети разгорелась ожесточённая битва: фанаты Ло И отпускали язвительные замечания, которые тут же высмеивала толпа.

[Кто спрашивал твоего мнения о вкусах других людей? Ты что, живёшь на берегу Тихого океана? Не лезь не в своё дело!]

[По крайней мере, он симпатичнее твоего кумира. Если ты не согласна, иди и повесься.]

Короче говоря, было довольно оживлённо.

Наступал переломный момент.

Чу Муюнь в хорошем настроении просматривал Weibo и думал: Вы ещё не видели драму в полном объёме. Как только она выйдет в эфир, всё изменится.

\*\*\*

Съёмки «Беспорядочности» продолжались без сбоев.

В сегодняшних сценах второстепенный персонаж мужского пола, пушечное мясо, почувствовал угрозу со стороны главного героя, испугался, что тот отнимет у него родительскую любовь, и прибегнул к коварной тактике «зелёного чая», чтобы подставить его.

В особняке семьи Гу ярко освещённая комната была превращена в художественную студию Гу Минлуня.

Внезапно из студии донёсся громкий грохот, а затем — мучительный крик Гу Минлуня.

Когда отец Гу и мать Гу ворвались в комнату, они увидели, что Гу Минлунь лежит без сознания рядом со своим мольбертом, а Бай Сяоян стоит неподалёку с потрясённым выражением лица. Картина, написанная маслом, упала на пол, а её рама треснула по углам.

Гу Минлунь с трудом поднялся на ноги. На его тонком предплечье виднелся отчётливый синяк. Он поспешно опустил закатанный рукав, чтобы скрыть его.

Он был одет в повседневную белую футболку, рабочие брюки и армейские ботинки — простой, но в то же время стильный образ. Брызги разноцветной краски на его мешковатой одежде подчёркивали хрупкость его фигуры, делая его ещё более жалким. Его лицо было бледным, глаза блестели от непролитых слёз, а уголки глаз покраснели, но он упорно сдерживал слёзы.

Он вызвал инстинктивное желание защитить, которое в извращённом сознании могло проявиться как желание причинить боль.

— Сяо Ян, что ты опять натворил со своим братом?! — взревел отец Гу, бросаясь к Бай Сяояну. Мама Гу с обеспокоенным выражением лица помогла Гу Минлуню подняться на ноги.

— Мама, папа, я в порядке, — тихо сказал Гу Минлунь. — Кто-то размазал чёрную краску по картине, которую я закончил вчера вечером. Я просто хотел спросить об этом Сяо Яна. Наверное, он почувствовал себя несправедливо обвинённым и толкнул меня... Я правда в порядке.

На упавшей картине был изображён усыпанный цветами ручей, который теперь был испорчен большим чёрным пятном.

— Бай Сяоян, что происходит? — строго спросил отец Гу.

— Сяо Ян, если ты это сделал, просто признайся, — добавил Гу Минлунь. — Мама и папа не...

— Это был не я! — Бай Сяоян гневно закричал, тяжело дыша. — Я ничего не делал! Я его не толкал! Он намеренно подставляет меня!

Возможно, атмосфера была подходящей, а может быть, игра Чу Муюня была просто слишком убедительной. А может быть, дело было в том, что реплики были короткими. В кои-то веки Ло И не стал считать «123», а вместо этого выкрикнул оригинальный диалог.

Возможно, это была лучшая сцена в его актёрской карьере.

Но что бы ни говорил Бай Сяоян, никто ему не верил.

Мама Гу разочарованно вздохнула, а отец Гу в ярости поднял руку и сильно ударил Бай Сяояна по лицу!

В разгар хаоса из-за спин приёмных родителей вышел Гу Минлунь с торжествующей улыбкой на лице. В уголке его левого глаза всё ещё блестела влага, но улыбка излучала самодовольство, высокомерие и неоспоримую красоту — улыбку победителя.

Абсолютное самодовольство.

Для тех, кто его ненавидел, это было невыносимо.

— Черт возьми, ублюдок.

Проклятие, хоть и негромкое, отчётливо прозвучало на съёмочной площадке. Его произнесла помощница, стоявшая рядом с Ло И.

В тот момент, когда прозвучало проклятие, вся съёмочная площадка словно замерла. Даже шум съёмочного оборудования стих.

<http://bllate.org/book/14355/1271661>